

«Теперь, когда эта девушка и ее ашикаби живут здесь, я не могу отделаться от ощущения, что скоро все станет слишком суматошным», - подумал Кагари, надевая одежду, в которой обычно ходил на работу в клуб. На нем была пара черных брюк, белая рубашка с длинными рукавами и воротником на пуговицах, а поверх нее - черный пиджак с черным галстуком. Как человек, работающий хостом в ночном клубе, он должен был одеваться строго. Он также признался, хотя бы самому себе, что ему нравится выглядеть стильно.

Однако сейчас его мысли были заняты не работой. Как обычно в последние несколько дней, его мысли были сосредоточены на новых жильцах пансионата Изумо.

По правде говоря, после того, как Наруто и Мусуби подселились к ним, в гостинице практически ничего не изменилось. В доме стало немного шумнее, во многом благодаря выходкам и энтузиазму Мусуби. Он никогда не встречал кого-то настолько... общительного(?). Да, именно так. Наруто же, казалось, переключался между личностями, когда хотел. Иногда он был таким же громким, как Мусуби, иногда - саркастичным и остроумным, а иногда - тихим и созерцательным. Это сбивало с толку, и Кагари до сих пор не знал, что делать с блондином.

«Мия почему-то доверяет ему, но я не могу избавиться от чувства тревоги в его присутствии. С ним что-то... не совсем так». Кагари чувствовал, что это было небольшое преуменьшение. Помимо того, что блондин умел на лету менять личности, он также казался гораздо более настороженным по отношению к окружающим его людям. Беловолосый мужчина не мог сказать точно, но он был почти уверен, что несколько раз видел, как Наруто едва не напал на других постояльцев гостиницы, когда им удавалось застать его врасплох. Казалось, что он реагирует инстинктивно, как будто его тело было обучено отвечать на неожиданность насилием. Это сильно настораживало.

Хотя он помнил тот случай, когда Узумэ прыгнула на него, чтобы удивить, и впоследствии с тихим смешком повалила его на стол.

Когда Кагари заканчивал одеваться и надевал длинное пальто, зазвонил его мобильный телефон. Взяв его со стола, он посмотрел на определитель номера, отметил, кто звонит, затем открыл телефон и нажал кнопку приема. Он поднес телефон к уху и сказал:

- Алло, Таками, могу ли я чем-нибудь...

Он сделал паузу, слушая собеседника, прежде чем его глаза расширились.

- Ты шутишь? - Еще одна пауза, - ты не шутишь! Seriously? Забракованный номер только что стал окрыленным? Мне казалось, ты говорила, что это невозможно! - Он потратил еще несколько секунд, чтобы послушать, что говорит собеседник, - так кто же окрылил ее? - После того, как ему назвали имя, он практически закричал:

- Узумаки Наруто!

- Да, именно это я и сказала, - раздался раздраженный женский голос по линии, - что-то не так, Хомура?

- Таками, я знаю, о ком ты говоришь, - серьезно сказал Кагари. Он не удержался от желания потереть переносицу свободной рукой, чтобы попытаться предотвратить надвигающуюся головную боль. Его не было в Доме Изумо, когда Наруто и Мусуби вернулись домой с пикника вчера вечером, поэтому он не видел, что списанный номер пришел вместе с парой. Он был рад, что Таками позвонила и сообщила ему об этом, иначе он мог бы создать серьезные проблемы и, возможно, даже сорвать свое прикрытие.

Прошло несколько часов, прежде чем Акицу снова проснулась. Последние несколько часов были самым крепким сном с тех пор, как она стала списанным номером. Очнувшись от сна, светловолосая красавица медленно села и оглядела новую комнату, в которой оказалась, и на мгновение задумалась, где она находится. Прошло некоторое время, прежде чем она смогла

понять это, затем она вспомнила, что произошло перед тем, как она заснула; Наруто нашел ее и забрал домой, и ее последующее окрыление от его рук. Если бы она, сэкирэй, была из тех, кто демонстрирует свои эмоции, она бы, наверное, уже начала плакать от радости.

Но она не была таким человеком, поэтому лишь моргала и рассматривала окружающую обстановку, когда на ее лице появилась самая незаметная из улыбок. Хотя она хорошо скрывала это, часть ее, большая часть, радовалась тому факту, что она нашла ашикаби, что она больше не была браком. Если бы Акицу была из тех, кто задумывается о таких вещах глубже, она, возможно, задалась бы вопросом, как блондин смог окрылить ее, но сейчас ей было все равно. Для нее было важно лишь то, что у нее есть ее ашикаби.

Шум слева от нее отвлек ее внимание от размышлений. Она не узнала этот звук, но если бы ей пришлось сказать что-нибудь на счет него, Акицу сказала бы, что он был похож на удар плоти о плоть. Не совсем знакомый для нее, но достаточно знакомый, чтобы она могла хотя бы узнать его. Его сопровождали другие звуки, разговоры, взрывы и другие звуковые эффекты, которым она не могла дать названия. Решив, что хватит пялиться в потолок, Акицу позволила своему любопытству взять верх. Она повернула голову и вскоре обнаружила, что смотрит на красивого блондина, который ее и окрылил. Он и Мусуби, его вторая сэкирэй, сидели на диване в нескольких футах от нее и смотрели какой-то мультфильм о том, как школьницы, носящие странные серьги-магатамы, дерутся друг с другом и срывают с себя одежду. Наруто обхватил плечо другой сэкирэй, а Мусуби прислонилась к нему. Они выглядели мило, и Акицу подумала, обнимет ли ашикаби так же и ее.

Ее мысли рассеялись, когда она услышала слова блондина.

- Я рад видеть, что ты проснулась, - сказал он, повернув голову, чтобы посмотреть на нее. Хотя ее взгляд оставался холодным и отстраненным, она удивилась, что он знал, что она проснулась. Подавала ли она какие-нибудь признаки того, что проснулась? Насколько она могла судить, с момента возвращения в мир живых она не издала ни единого звука. Блондин, похоже, почувствовал это, потому что улыбнулся ей.

- Если тебе интересно, как я узнал, что ты проснулась, - начал он, и эти слова привлекли бы ее внимание, если бы он уже не держал его, - это из-за той метки на твоей спине.

- Ах, - Акицу сделала паузу, медленно повернув голову, чтобы посмотреть, видит ли она метку, о которой он говорит. Однако она не смогла, так как метка была на ее спине. Поэтому она повернулась обратно, чтобы посмотреть на Наруто, на ее лице было выражение легкого замешательства.

- Метка?

- Твоя метка сэкирэй, - был его ответ. Глаза Акицу расширились, по крайней мере, настолько, насколько могли расшириться ее глаза. Это было больше похоже на легкое открытие полуприкрытых глаз, совсем не похоже на выразительное расширение глаз Мусуби.

Верно, Наруто окрылил ее, и теперь она носила его след. Тем не менее, ее губы слегка поджались. Это не объясняло, как он узнал, что она проснулась. Насколько она знала, метка сэкирэй, которую получала сэкирэй после окрыления, не более чем связывала сэкирэй с их ашикаби. По крайней мере, так говорили всем сэкирэй. Акицу призналась бы, что знает о метке не так много, как другие ее сородичи, так как она сама была бракованным номером. Было ли в метке что-то большее, чем она знала?

Резко оборвавшийся звук предупредил Акицу о том, что Наруто выключил телевизор. Она

повернула голову, чтобы посмотреть на блондина, как раз когда Мусуби начала ныть, что он выключил телевизор.

- Я надеялась, что мы сможем досмотреть да конца, Наруто-сама.

Наруто усмехнулся и сказал:

- Не волнуйся, я сохранил видео, и мы все трое сможем посмотреть его сегодня вечером, - это, казалось, удовлетворило девушку, потому что она кивнула и крикнула «хорошо», заставив блондина слегка усмехнуться, прежде чем продолжить.

- Теперь, когда Акицу-тян проснулась, я надеялся, что ты сможешь отвести ее в баню и помочь ей помыться.

- Ты хочешь присоединиться к нам, Наруто-сама? - спросила Мусуби, с надеждой улыбаясь, - я могу снова помыть тебе спину, как в прошлый раз.

- Не в этот раз, - сказал Наруто, заставив Мусуби разочарованно опустить глаза. Он забавно покачал головой и прижался губами к ее виску. Это действие заставило девушку в скупой одежде святой девы переменится на все 180 градусов в своем настроении, превратившись из подавленной в счастливую за секунду. Похоже, Наруто уже умел определять настроение своей сэкирэй и предлагать соответствующие стимулы, чтобы она была счастлива. Акицу задалась вопросом, сможет ли он сделать это с ней.

- Я надеялся, что вы с Акицу-чан сможете использовать это время как момент женского единения. Ну, знаешь, чтобы вы могли узнать друг друга как женщины без присутствия мужчины.

- А разве присутствие мужчины что-то меняет? - спросила Мусуби, выражение ее лица показывало, что она не понимает, о чем говорит блондин. Это было поистине очаровательное выражение - ее нос и глаза наморщились в раздумье и общей растерянности, - не лучше ли будет, если мы все вместе примем ванну и сблизимся. Ох! - Девушка, внезапно ударившая левым кулаком по правой ладони, почти испугала Акицу, хотя она и не дала никому об этом знать, - это еще одно из тех "благоразумий", о которых ты говорил? - На ее лице появилось выражение от понимания до замешательства, когда она разжала руки, сжатые в кулак, и поднесла указательный палец к губам, - но подожди, это не имеет никакого смысла, потому что мы уже купались вместе. Мэх, это все так запутано.

Наруто фыркнул в легком веселье, прежде чем покачать головой.

- Нет, Мусуби-чан, это не имеет ничего общего с благоразумием, - это больше походило на скромность, но поскольку он не мог найти в себе силы заботиться о том, чтобы она была скромной, это не имело никакого отношения к его причинам, по которым она разделит ванну только с Акицу, а не с ним, - возможно, ты не понимаешь, но купание мужчины с одной или несколькими женщинами - это довольно необычно, - терпеливо объяснил он, - обычно это не происходит по тем или иным причинам, - опять же, это был вопрос приличий, но он уже давно не заботился о таких вещах, - более того, бывают случаи, когда девушки обычно хотят поговорить о вещах, о которых мужчины просто не любят говорить или не понимают. Кроме того, из того, что я знаю о связях, образовавшихся между сэкирэй и ашикаби, вы двое - как сестры. Поэтому я хочу, чтобы ты была так же близка с ней, как и со мной.

- Думаю, я тебя поняла, - сказала Мусуби после нескольких секунд раздумий, переводя взгляд с ашикаби на Акицу, которая все еще с любопытством смотрела на нее. Наруто улыбнулся ей

за то, что она так быстро поняла, что он пытался ей донести, однако следующие слова девушки чуть не заставили его виновато опустить глаза, - так что, мне поцеловать Акицу-тян так же, как и тебя? Но ведь это будет не то же самое, правда? Я имею в виду, что я не получу никаких крыльев от поцелуя с ней.

Акицу моргнула, прислушиваясь к разговору и слыша последние комментарии Мусуби. Ее саму нельзя было назвать экспертом в отношениях любого рода, черт, ее даже нельзя было назвать новичком, поскольку, как и у большинства сэкирэй, у нее были только одни отношения, и то с ее ашикаби. Хуже того, всего несколько часов назад она была забракованным номером. С тех пор, как Акицу стала номером, ей говорили, что она никогда не найдет своего ашикаби, поэтому она даже не пыталась искать. Если бы не Наруто, она, скорее всего, так и сидела бы на той холодной скамейке, одна, без ашикаби. Однако, хотя Акицу почти ничего не знала об отношениях, даже ей показался странным вопрос, заданный ее сестрой сэкирэй.

- Нет, нет, ты не должна ее целовать, - сказал Наруто, затем моргнул и добавил, - если только она сама этого не захочет, но это уже совсем другая тема, в которую мы сейчас не будем вдаваться. И когда я сказал, что хочу, чтобы ты была так же близка с ней, как и со мной, я говорил о формировании связи с ней. Я бы хотел, чтобы вы двое были близки, как сестры. Чтобы вы хотели прикрывать друг друга и всегда были готовы помочь друг другу.

- О! Теперь я поняла, - сказала Мусуби с яркой улыбкой, еще раз хлопнув кулаком по ладони своей открытой руки, - мы будем как сестры!

- Да, именно так, - Наруто не стал упоминать тот факт, что они уже были родными сестрами. В конце концов, они обе были сэкирэй, и их было всего сто восемь, - теперь, может ты покажешь Акицу баню, и поможешь ей вымыть спину?

- Конечно! - Мусуби вскинула руки вверх, подчеркивая свой энтузиазм. Наруто снисходительно улыбнулся и поцеловал ее в щеку. Встав, он подошел к Акицу, которая с любопытством наблюдала за всем этим обменом. Он опустился рядом с ней на колени и тоже поцеловал ее в щеку. Светловолосая сэкирэй секунду смотрела на него, а потом отвернулась, на ее щеках появился легкий румянец.

Было странно, что кто-то проявляет к ней симпатию. Странно, но не неприятно. От действий Наруто по отношению к ней по телу Акицу разливалось тепло, и ей нравилось это ощущение.

Она могла бы легко привыкнуть к этому ощущению.

Встав с места, он одарил девушек улыбкой.

- Увидимся после ванны.

- Хорошо! Пока, Наруто-сама! - весело ответила Мусуби, подойдя к Акицу. Радостно улыбаясь другой женщине, она схватила ледяные руки и потянула ее к себе. Акицу успела только моргнуть, как возбужденная девушка потащила ее из комнаты, - пойдем, я покажу тебе ванну, тебе понравится.

- Ах, - начала было Акицу, - не так быстро.

Мусуби, конечно же, не стала ждать. Прошло совсем немного времени, и наивная девочка вытащила Акицу за дверь, оставив Наруто одного в комнате. Поглядев несколько секунд на только что закрывшуюся дверь, блондин издал глубокий вздох облегчения.

Он признался, хотя бы самому себе, что хотя последние несколько дней были суматошными, если не сказать больше, он наслаждался ими. Обрести связь с таким человеком, как Мусуби, а теперь еще и Акицу, оказалось не таким уж тяжелым занятием, как он думал вначале. Наруто наслаждался возможностью проявлять привязанность к кому-то, к кому он действительно испытывал привязанность. Но сейчас он был на пределе своих возможностей. Прошло не так уж много времени с тех пор, как он прибыл в Синто Тэйто, и с самого первого дня его приезда здесь происходили одни неприятности за другими. Ему нужно было время, чтобы разобраться во всем и взять под контроль свои переполнявшие его эмоции.

Более того, ему нужно было побыть наедине со своими сэкирэй, особенно с Мусуби. Как он и говорил, ему нравилось быть с ней, а еще больше нравилось проявлять к ней физическую привязанность. Прошло много времени с тех пор, как он мог делать это с кем-то, в ком он видел нечто большее, чем просто тело, согревающее его на ночь. Но то, что он наслаждался эмоциональными аспектами отношений с Мусуби, еще не означало, что его разум и сердце были готовы принять это внезапное вторжение в его жизнь. Присоединение Акицу только усложнило ситуацию.

Ко всему прочему, он был связан не только с Мусуби, но и с Акицу. Наруто не мог быть уверен, он никогда не чувствовал ничего подобного раньше, даже не слышал о чем-то подобном, но он был уверен, что эта связь была причиной большинства его эмоциональных проблем. Для чего бы ни были предназначены крылья, он был уверен, что это не совсем то же самое, что связь, которую он и две его сэкирэй обрели благодаря крыльям. По крайней мере, он был уверен, что связь с его стороны значительно отличается от того, что ожидается от большинства ашикаби. Ему нужно было сделать шаг назад, чтобы понять, что именно в этой связи заставляет его чувствовать себя таким... эмоциональным, что заставляет его отвечать своим сэкирэй с большей привязанностью за последние два дня, чем за последние несколько тысяч лет. Ему нужно было знать, и единственный способ, который он мог себе представить, чтобы оценить ситуацию, - это остаться одному.